



Нормы произношения в живой речи и в словаре: стратегия преодоления различий

Мария Леонидовна Каленчук

Институт русского языка им. В.В.Виноградова Российской Академии наук,
Москва, Россия

Norms of pronunciation in spontaneous speech and in the dictionary: the strategy of overcoming the differences

Kalenchuk Maria

V.V.Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Аннотация

Социолингвистические исследования последнего времени показывают существенные расхождения между решениями, предлагаемыми в орфоэпических словарях и данными опросов и наблюдений. Такое положение дел заставляет сомневаться в корректности процедуры принятия кодификационного решения. В статье критически анализируются различные основания для рекомендации орфоэпического варианта (распространенность варианта, его соответствие внутреннему языковому закону или тенденции; соответствие культурно-исторической традиции; принятие/непринятие варианта социумом и др.).

Abstract

Recent sociolinguistic studies show substantial differences between the solutions offered in pronouncing dictionaries and the data of interviews and observations. This situation casts doubt on the correctness of the procedure for the adoption of solutions of the dictionaries. The article critically analyzed the various grounds for the recommendation of the pronouncing variant (prevalence of the variant, its compliance with internal language law or trends; compliance with cultural-historical traditions; acceptance/rejection by the society etc.).

Ключевые слова: фонетика, орфоэпия, норма произношения, орфоэпические варианты.



Keywords: phonetics, orthoepy, the norm of pronunciation

(1) Сравнение особенностей произношения образованных носителей русского литературного языка, зафиксированных в их живой речи, и лексикографических рекомендаций авторитетных словарей показывает, что между первыми и вторыми часто наблюдаются принципиальные несоответствия.

В связи с этим приходится говорить о сосуществовании двух типов норм – нормах эксплицитных или кодифицированных (зафиксированные в словарях и справочниках, официально закрепленные и пропагандируемые) и имплицитных или узуальных (предпочтения в выборе варианта произношения в речи образованных носителей языка).

Приведем несколько примеров на сегментном и суперсегментном материале, демонстрирующих противоречия между кодифицированными и узуальными нормами произношения. Многие авторитетные словари рекомендуют в качестве основных варианты *на* ~~з~~лил, *пе* ~~з~~ренял, *посели* ~~з~~т, *помести* ~~з~~тся, расценивая произношение *нали* ~~з~~л, *переня* ~~з~~л, *посе* ~~з~~лит, *помести* ~~з~~тся как менее предпочтительное и снабжая эти варианты пометами *допустимое* или *разговорное*. В то же время по данным социолингвистических исследований *нали* ~~з~~л произносят 92,5%, *переня* ~~з~~л 88,8 % информантов (по данным Marklund Sharapova 2000); *посе* ~~з~~лит произносят 88,7%, а *посе* ~~з~~стится 87% (по данным Ukiah 2000).

Слово *шоссе*, по данным ОС, следует произносить как *ш*[a]cce~~з~~, в качестве допустимого разрешен и вариант *ш*[o]cce~~з~~. В экспериментах

же были зафиксированы следующие варианты произношения этого слова - *ш*[ы[§]]cce, *ш*[э]cce, *ш*[o]cce, *ш*[a]cce. При этом из 241 зафиксированного в телевизионной речи употребления этого слова было произнесено *ш*[ы[§]]cce~~з~~ 12%, *ш*[э]cce~~з~~ 19%, *ш*[o]cce~~з~~ 0% , *ш*[a]cce~~з~~ 69%.

(2) В литературе называются следующие основания для принятия решения о нормативном статусе варианта произношения:

- Соответствие внутреннему языковому закону или тенденции.
- Соответствие культурно-исторической традиции.
- Распространённость варианта.
- Общественное одобрение.

В тех случаях, когда вариант произношения удовлетворяет всем выдвинутым критериям, проблемы при принятии кодификационного решения нет.

В тех же ситуациях, когда одни из критериев принятия решения противоречит другим, нет разработанного алгоритма действий кодификатора. Рассмотрим различные возникающие сценарии.

(3) Распространенность варианта противоречит внутреннему языковому закону или тенденции. Например, появившееся в последнее время и достаточно широко распространившееся произношение твердых [p] и [m] перед постфиксами - *те* и -*ся*: *прове*[p]*те* вместо *прове*[p']*те*, *познако*[m]*ся* вместо *познако*[m']*ся*. Твердые согласные в данном случае являются реализацией мягких фонем, что противоречит фонетическому закону.

Другой пример – регулярно фиксируемое в младшей норме произношение заимствованных слов со

звонким согласным на конце – *ими*[дж], *па*[б], *бло*[г] и др., что противоречит закону о невозможности употребления звонких согласных на конце слова перед паузой.

(4). Распространённость варианта противоречит культурно-исторической традиции.

Многие лингвисты говорили о необходимости соблюдать культурно-историческую традицию, рекомендуя тот или иной вариант произношения. Несмотря на общепринятость понятия культурно-историческая традиция, его смысл по отношению к языку неясен. Как представляется, любой факт языка является результатом культурно-исторической традиции, а любое языковое изменение ведет к нарушению этой традиции.

Например, в слове *жюри* по традиционной норме допускалось произношение только с мягким первым звуком – [ж'ур'и̯]. В наше время распространилось произношение [жур'и̯], которое категорически запрещается всеми словарями, несмотря на то, что это изменение поддержано фонологически и широко распространено в речи (эксперимент показал, что 88% образованных людей произносят [жур'и̯]).

(5). Распространённость варианта при соответствии внутреннему языковому закону или тенденции, но при отсутствии общественного одобрения. Можно привести множество примеров ситуаций, когда какой-либо новый вариант произношения широко распространен, полностью соответствует внутренней языковой тенденции, а общество этот вариант отвергает. При этом одни инновации вообще не замечаются обществом, а другие фиксируются и вызывают неестественно

эмоциональную отрицательную реакцию. При этом с языковой точки зрения между первыми и вторыми нет разницы.

Примером такого рода «неадекватной» реакции общественного мнения является вопрос о месте ударения в формах глагола *звонить*, которому многие приписывают роль «лакмусовой бумажки» при определении степени владения культурой речи. В современном русском языке существует тенденция перехода глаголов на *-ить* от акцентного типа В к акцентному типу С, происходит замена неподвижного ударения на окончании подвижным ударением. В связи с тем, что процесс замены неподвижного ударения на подвижное начался для разных слов в разное время и проходил с разной скоростью, анализируемый участок системы устроен крайне сложно, что проявляется в противоречивости лексикографических рекомендаций. При этом одни глаголы на *-ить* уже завершили процесс акцентологического изменения (*дружить*, *катить*), в других процесс далек от завершения, что проявляется в сосуществовании акцентных дублетов, между которыми могут быть как равноправные, так и неравноправные отношения. Каким образом авторы словаря принимают решение о том или ином нормативном статусе варианта, понимая, что происходящее у нас на глазах изменение места ударения в рассматриваемой группе слов отвечает закономерной языковой тенденции, а не является случайностью? Корректно выполнить эту задачу можно только с использованием статистически представительного социолингвистического обследования, которое позволяет зафиксировать, на



каком именно этапе движения от неподвижного ударения к подвижному находится каждый конкретный глагол на -ить.

Представляется, что в подобных случаях при условии широкого распространения нового варианта и его соответствия тенденции языкового развития кодификатор должен игнорировать искусственно сформированное мнение социума, пользуясь возможностью влиять через словари на это мнение.

(6) В заключение необходимо еще раз сказать о том, что только два основания – соответствие внутреннему языковому закону или тенденции и распространённость варианта в речи образованных людей – необходимо принимать во внимание, кодифицируя узувальные нормы произношения. Нормативные рекомендации в словарях должны опираться на реальную речевую практику литературно говорящих людей.

Литература

Marklund Sharapova Elisabeth. Implicit and Explicit Norm in Contemporary Russian Verbal Stress. Uppsala, 2000. 234 с.

Ukiah Nick. Mobile stress in the four-part paradigms of modern Russian verbs and adjectives // *Russian Linguistics*. Vol. 24, № 2. 2000. сс. 117-147.

References